

Репрезентация образа России в зарубежном национальном медийном дискурсе

Дегтярёва О. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация, olgaspb2008@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается репрезентация образа России в дискурсе зарубежных СМИ (2014–2020 гг.). Принимая во внимание определение имиджа государства как особого понятия, в статье анализируется лексема «Россия», а также идентичности, связанные с этим образом в политическом и массово-информационном дискурсе. Этот концепт содержит исторический, метафорический, оценочный, этнокультурный и ассоциативный пласты. Опираясь на научные исследования по проблемам медиадискурса, формирования медиаобразов, ассоциаций и используя методы критического дискурса и концептуального метафорического анализа, в статье раскрывается спектр средств выхода на концепт «Россия», используемого в СМИ. Дискурс зависит от грамматики, семиотики, семантики, структуры и аргументации, поэтому важно ответить на вопросы: как «они» говорят о «нас», и как складывается образ «нас» в тексте или речи? Для достижения этой цели применялся контент-анализ материалов СМИ, а также ассоциативная экспериментальная методика. Эти средства демонстрируют идеологические ценности рассматриваемого дискурса и ассоциации, которые он формирует в сознании современных людей. Предложенная в статье схема анализа образа государства в дискурсе СМИ может быть применена к исследованию образов других государств.

Ключевые слова: дискурс, имидж государства, национальная идентичность, концепция, ассоциация

Для цитирования: Дегтярева О. В. Репрезентация образа России в зарубежном национальном медийном дискурсе // Управленческое консультирование. 2020. № 12. С. 112–119.

The Representation of the Image of Russia in Foreign National Mass Media Discourse

Olga V. Degtyareva

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation, olgaspb2008@mail.ru

ABSTRACT

This article focuses on the representation of the image of Russia in the discourse of foreign media (2014–2020). Taking into account the definition of the image of the state as a special concept, the article claims the lexeme «Russia», as well as the identities associated with this image in political and mass-information discourse. This concept contains historical, metaphorical, evaluative, ethnocultural and associative layers. Based on scientific research on the problems of media discourse, image-formation, associations, and using the methods of critical discourse and conceptual metaphorical analysis, the article reveals the range of means of reaching the concept of «Russia» used by the media. Discourse depends on grammar, semiotics, semantics, structure and argumentation, therefore it is important to answer the questions: how do «they» speak about «us» and how is the image of «us» formed in text or speech? To achieve the goal, we had content analysis of massmedia and had the associative experimental technique too. These tools demonstrate the ideological values of the discourse in question and the associations that it forms in the minds of people. The paper suggests that the scheme of analysis of the image of state in the political mass media discourse, offered in it, can be applied to the investigation of images of other states.

Введение

Проблема политического образа государства в современном мире — одна из наиболее рассматриваемых. Образы государств находятся в центре внимания политического дискурса СМИ, так как формируют определенное отношение к другим странам и, таким образом, оправдывают свою внешнюю и внутреннюю политику. Впервые понятие «образ государства» ввел исследователь К. Боулдинг. Пытаясь объяснить причины конфронтации между различными государствами, он пришел к выводу, что «граждане имеют определенные образы (или представления) о своей нации по отношению к другим нациям, и эти образы отражают определенные ценности и эмоции» [10, с. 15]. «Оценки в отношении политических фактов и акторов, транслируемые определенной категорией СМИ, оказывают существенное влияние на формирование позиций лидеров мнений, а значит, и устойчивых восприятий образов действующих акторов на международном пространстве» [10, с. 96].

Процесс формирования имиджа предполагает выбор идентичностей и лексем, а также различных языковых средств, выходящих на поверхность оценочного и метафорического слоев соответствующего понятия. Анализ таких средств, участвующих в формировании образа России, необходим для выявления идеологических ценностей этого дискурса и стереотипов, которые он формирует в сознании людей. В этой связи проблема формирования образа России за рубежом в условиях дестабилизации отношений между Российской Федерацией и Западом по ключевым вопросам международной политики (конфликт в Грузии, затем в Украине, Крымский вопрос, сирийская кампания, военные учения «Кавказ-2020» и др.) и появление национальных идентичностей и ассоциаций, дает возможность использования новых подходов к пониманию процедур и инструментов формирования медиаобраза [2–5, 13, 14, 16, 17]. Ассоциация трактуется как ментальная связь между концепциями, событиями или психическими состояниями, которая обычно возникает из определенного опыта [11]. Рассматриваемые ассоциации в основном формируются в речи, где название концепта регулярно используется с другими лексемами. Таким образом, понятие и все связанные с ним ассоциации составляют концепт [9], включающий разные слои, например, «метафорический» или сенсационный (визуальный, звуковой, тактический и др.) [15]. Роль и выбор метафорических конструктов в дискурсе определяется различными факторами: «от чисто декоративной риторики до идеологической позиции» [18, с. 407].

Украина занимает одно из главных мест в географии медийного дискурса в целом и новостей в частности. Украинские СМИ не только называют факты, связанные с Россией, но интерпретируют и оценивают их со своей точки зрения, формируя различные стереотипы как общие представления о России.

Методы и методология

Анализируя роль медийного дискурса в создании национальной и альтернативной к ней идентичностей, целесообразно рассмотреть два ключевых аспекта формирования идентичностей: с одной стороны, это отношения между национальной идентичностью и постсоветской/восточнославянской наднациональной, а с другой стороны, соотношение советского и несоветского элементов внутри национальной

идентичности. В обоих случаях происходит объединение публичных и частных дискурсов, однако медийный играет одну из ведущих ролей. Это обусловлено тем, что основополагающим признаком медийной системы государств, входивших в СССР (например, Украины, Белоруссии), выступает их «постсоветскость», т.е. радикальное изменение общественной роли СМИ по сравнению с советским периодом развития и, одновременно, сохранение советских черт и признаков в самих медиа и их общественном контексте.

Результаты исследования и обсуждения

Перейдем от общего рассмотрения к детальному анализу материалов СМИ, который охватывает различные дискурсивные уровни и явления. Так, например, главными элементами этой структуры являются тематические приоритеты анализируемого дискурса, концептуализированные как задания ежедневно актуальных для аудитории вопросов. Кроме того, важны способы подачи представленных событий. Как и общее наполнение телевизионного эфира и газетных полос, содержание новостей будем анализировать на примере одной недельной выборки шести наиболее популярных украинских телеканалов (07–13.09.2020) («Интер», «1+1», «СТБ», «112 Україна» «NEWSONE», «Україна»), которые различаются по параметрам: принадлежность к определенному собственнику, размер и характер аудитории, стиль и язык и т.п. Рассмотрим географическую структуру дискурса, прежде всего соотношение текстов об Украине и о мире. Для этого добавим тексты СМИ о связях Украины с другими государствами (двусторонние и многосторонние отношения между государствами и организациями). Полученную после подсчетов структуру характеризует значительная для большинства медиа всего мира националистичность и одновременно большое внимание к Западу (особенно США) и отношениям Украины с иностранными акторами. Чисто украинская повестка дня составила от половины до двух третей целого массива, о связях — около четверти, а собственно, о международных отношениях — практически пятая часть. В новостных материалах, особенно газетных, материалы о Западе преобладают; одновременно есть большое количество текстов о странах «третьего мира», и намного меньше о соседних государствах. К тому же, в новостные выпуски попадают только некоторые из них, прежде всего Россия, Белоруссия, Польша и Грузия. О Словакии, Венгрии, Румынии и Болгарии на протяжении этого периода они не сообщали вообще, а о Турции речь шла несколько раз. Одновременно доля информации о России продолжает оставаться стабильно высокой, что, в контексте Минских соглашений и решений о прекращении огня на Донбассе, актуально и вполне объяснимо¹. Количество новостных текстов, в которых упоминается Россия, продолжает демонстрировать высокий уровень, поскольку во многих из них речь шла об украино-российских отношениях, поэтому в категорию материалов об иностранных государствах они не вошли. Для большинства СМИ Россия не всегда выступает приоритетом², поэтому представлены только те российские события, которые являются актуальными с точки зрения международных отношений.

Преимущества «своего» над «чужим» и невнимание к «соседнему» ограничиваются несколькими критериями, в которых и проявляется украинская специфика медийного создания идентичностей. Во-первых, в новостях способ представления того или иного государства часто не отвечает важности, на которую указывает

¹ Сегодня на Донбассе не фиксировались нарушения режима прекращения огня, — штаб ООС [Электронный ресурс]. URL: <https://112.ua/ato/segodnya-ne-fiksirovalos-narusheniy-rezhima-prekrashheniya-ognya-shtab-oos-549546.html> (дата обращения: 11.09.2020).

² Лиховій Д. Росія, яку я ненавиджу // УМ. 12.08.2008. С. 3.

частота появления или упоминания. Можно сказать, что способ представления отвечает не столько географической близости государства, сколько культурной и политической. Этот тезис подтверждают материалы СМИ, посвященные катастрофам, интересным фактам и событиям, произошедшим в других «дальних» государствах [6]. Что касается России, в отношении которой большая часть украинских медиа используют словосочетания и метафоры, как например, «рука Кремля», «страна агрессор». В то время как другая часть демонстрирует противоположное отношение (разница особенно просматривается в печатных СМИ, так как некоторые телеканалы стремятся демонстрировать нейтральность).

Приверженность России проявляется не только в представлении ее отношений с другими, менее близкими Украине государствами, а и с самой Украиной. Особенно это заметно в тех ситуациях, когда нет единой точки зрения внутри украинского политикума, поэтому издания или телеканалы могут демонстрировать поддержку не России против Украины, а одной украинской позиции против другой. Ярким примером такого дискурса стали материалы украинских СМИ о российском военном вторжении в конфликт между Грузией и Южной Осетией в августе 2008 г., в которых отчетливая апология России стала следствием избегания оценки ее действий, в контексте последствий для Украины. Пророссийские общенациональные издания («Сегодня», «Факты и комментарии») достаточно выразительно поддерживали Россию, нейтрально представляя ее военные действия и политические заявления и не упоминая, какое воздействие эти действия оказали на мирное население. В свою очередь, утверждения руководства Грузии данные СМИ ставили под сомнение¹. Не допуская, что прецедент военного вторжения России в конфликт на территории суверенного государства свидетельствует о потенциальной угрозе для Украины (на этом настаивали критики вторжения, которые призывали активизировать усилия вступления сил НАТО)² [7]. Газета «Сегодня» представляла данную проблему с точки зрения воспрепятствования использования расположенного в Крыму Черноморского флота России в военных действиях против других государств. Правомочность действия России автор текста не рассматривал, а Украине предлагал действовать так, чтобы не стать препятствием для России. Оправдывая такую позицию, главный редактор И. Гужва сообщил, что она отвечает национальным интересам Украины. В публикациях подобного рода Россия выступала «большим братом», ухудшение отношений с которым из-за конфликта с третьей стороной могут ухудшить отношения с самой Украиной. При этом настолько явная поддержка России в этом конфликте не была доминирующей среди украинских СМИ. Популярны газеты и телеканалы стремились обеспечить нейтральность и сбалансированность своих представлений. Большинство медиа называли эти события «грузинско-осетинский конфликт», несмотря на активную роль в них России, а часть СМИ вообще старались избегать какого-либо обозначения этих сторон, указывая просто на «войну на Кавказе». Упоминание в новостях обозначения «война России с Грузией» встречалось реже, чем «грузинско-южноосетинский конфликт»³. В текстах СМИ российских военных называли «миротворцами»: этот статус имели российские подразделения в конфликтных зонах на территории Грузии до начала введения отдельного числа военных и техники. Украинские СМИ трактовали образ России и позицию Кремля, как творцов мира, а не войны. Кроме того, относительно Грузии (как и формально относящуюся к ней Южную Осетию и Абхазию) журналисты называли «республикой», а не «страной», «государством», — употребляя этот термин

¹ Ковальчук И. Кавказская война. Сегодня. 09.08.2008. С. 2.

² Сандул Ю. Росія демонструє, що терени колишнього СРСР — це її «внутрішній двір». ГПУ, 12.08.2008. С. 9.

³ Негайно припинити вогонь і сісти за стіл переговорів пропонує Дмитру Медведєву Міхаїл Саакашвілі. Новини, Перший, 09.08.2008. 21.00.

в давнем значении административно-территориальной единицы СССР¹. По мнению Б. Бахтеева, важно было «создать впечатление, будто они являются аномальными субъектами международного права, а их правосубъектность — неполноценна»².

Использование источников российского происхождения на русском языке, соответственно, многие исследователи также трактовали не с точки зрения технологической эффективности, а с точки зрения культурной близости России к Украине, ее главную геополитическую роль в мире и, в частности, на постсоветском пространстве. Это способствовало большему использованию русского языка и российской информационной инфраструктуры в сравнении с англоязычной. Можно заключить, что использование российских источников и сведений должно было свидетельствовать об идеологической приемлемости последних.

Еще одним важным фактором создания/поддержания особенного места России в идентичности украинских граждан является постоянное внимание СМИ к российской культуре. Долгое время доминировали материалы о российских селебрити, нежели чем об украинских, при этом часто не указывалась национальная принадлежность российских деятелей, выдавая из «за своих», «не требующих представления». Так, например, Михаила Ульянова представили как «легендарного актера театра и кино, незабываемого „маршала Жукова“ и героя „Ворошиловского стрелка“»³. Таким образом, с помощью подобных практик поддерживается представление о принадлежности России к информационному пространству Украины. На телевидении главным фактором создания зависимости/отношения российского к «своему» — т.е. украинской идентичности как подчиненной или не противоречащей общей для обеих стран постсоветской/восточнославянской — является использование российских продуктов и тех украинских, которые ориентированы на вкусы российской аудитории. Эта симпатия обусловлена не только идентификацией российского социально-культурного контекста, а и популярностью, «близостью» для украинской аудитории российских актеров, певцов, юмористов — которая одновременно и создает их постоянное присутствие в сопутствующих культурно-потребительских практиках. Поэтому они не только используют русский язык, утверждая его как язык украинского общества, а и представляют общественные контексты, которые выглядят как российские или неопределенно-восточнославянские. Что касается упоминаний географии и истории, то она рассматривалась в контексте общей с Россией, прежде всего советской, что способствовало усилению советской составляющей созданной в СМИ украинской идентичности. А как известно, в современной Украине центральное место в созданном историческом нарративе занимает отношение к ее советскому прошлому (отсюда «люстрация» и пр.), ведь с первых лет независимости ее легитимация основывалась на осуждении и критике советского режима.

Таким образом, смысл одних и тех же политических событий или процессов обусловлен множеством контекстов. Происходит искаженная подача смыслов в заранее предусмотренном дискурсом отношениях. Исследователь М. В. Берендеев называет это воздействие «семиотическими инверсиями», под которыми подразумевает процедуру искажения или полного изменения смысла (в том числе его онтологических, аксиологических и когнитивных параметров) с последующим его укоренением в определенной знаковой и культурной системе (включая язык) [1, с. 97].

¹ Козлов И. Президент России Дмитрий Медведев: «Операция по принуждению грузинских властей к миру завершена. Агрессор в Южной Осетии наказан». ФК. 13.08.2008. С. 3.

² Бахтеев Б. «Новинки про війнушку». Телекритика, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <https://telekritika.ua/> (дата обращения: 15.08.2008).

³ Куницкая Р. Уже год, как не стало «Маршала Жукова» // Сегодня. 25.03.2008. С. 25.

Заключение

Образ государства ассоциируется с теми ролями, которые выполняются им не только на международной арене в процессе взаимодействия с различными участниками международной политики, а и внутри государства. В ходе данных процессов формируется идентичность государства как национально-территориального и культурного образования. Таким образом, можно зафиксировать, что познание государством самого себя не может протекать без восприятия и анализа всех участников отношений и тех дискурсов, которые существуют в публичном пространстве. Нужно также понимать, что любой образ является реконструкцией фрагмента реальности, который передается с помощью языка-рецептора [12]. Любой дискурс зависим, и мы должны устремить свой исследовательский интерес к грамматике, семиотике, локальной семантике, синтаксису, структуре, аргументации и т. д. и попытаться в самом общем плане ответить на вопросы: как «они» говорят о «нас»? как складывается образ «нас» в тексте или речи [8]? Лексическая система языка выступает своеобразным барометром общественных изменений и предпочтений членов языкового коллектива, и обусловлена экстралингвистическими факторами, такими как, например, активная культурная экспансия США в мировом масштабе, или российская (постсоветская) в информационное поле и украинскую идентичность. Как и другие идеологические разногласия в обществе, отношение к разным событиям и образам прошлого является предметом обсуждения в медийных практиках. Некоторые из информационных продуктов могут собирать массовые аудитории и оказывать большое влияние на общественное представление относительно обсуждаемых проблем — особенно, если производство и демонстрация медийных продуктов часто выступают ответом на актуализацию этих проблем благодаря их нарушению в других дискурсах, в особенности в политическом.

Литература

1. Берендеев М. В. Семиотические инверсии в формировании политического образа в медиадискурсе (на примере образа России в СМИ Германии) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 3. С. 94–102.
2. Гобозов И. А. Неoliberalизм и глобализация // Век глобализации. 2017. № 2 (22). С. 66–76.
3. Дойч Д. Структура реальности. Наука параллельных вселенных. М.: Альпина нон-фикшн, 2018.
4. Есина Е. В. Английская лексика в современном французском языке (на материале женских журналов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 2 (9). С. 73–75.
5. Константинова М. В. Американизация европейских языков как угроза утраты идентичности (на примере современного русского и французского языков) // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2016. № 2. С. 202–206.
6. Мельник Г. С. Концепты «катастрофа», «анархия», «глобальный бунт» как технология репрезентации мира в экспертном и медийном дискурсе // Вперед, мечта... От стихии современного информационного общества к горизонтам общества знания: сб. науч. статей / под ред. К. С. Пигрова. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2019. С. 134–142.
7. Трубникова М. Н. Проблема «американизации» современной российской культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://trubnikova-maria.jimdo.com/articles/проблема-американизации-современной-российской-культуры> (дата обращения: 10.01.2020).
8. Хмельцов А. И. Когда «они» говорят о «нас»: политический дискурс-анализ и семиотика внешней политики в междисциплинарной перспективе [Электронный ресурс]. URL: http://www.ruscomm.ru/rca_biblio/h/hmeltsov.shtml (дата обращения: 18.06.2020).
9. Alefirenko N. F. The problems of verbalizing the concept. Volgograd: Peremena, 2003.
10. Boulding K. The image: knowledge in life and society. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1956.
11. Klein S. Learning: principles and applications. Newbury Park: Sage Publications, 2012.

12. Melnik G. S., Teplyashina A. N. The of digitalization network space on journalism education // Education Media (Mediaobrazovanie) 2019. N 59 (1). P. 86–92.
13. Morley D. Broadcasting and the construction of the national family // The Television Studies Reader / ed. R. C. Allen, A. Hill. 2004. London — New York, 2004. P. 422.
14. Posternyak K. P. The Formation of the Image of Russia in the British Political Mass Media Discourse // Acta Scientiarum Language and Culture. 2018. Vol. 40. Is. 2 [Электронный ресурс]. URL: http://www.xlinguae.eu/2018_11_02_45.html (дата обращения: 10.12.2019).
15. Rosie M. et al. Mediating which nation? Citizenship and national identities in the British press // Social Semiotics. 2006. Vol. 16. N 2. P. 327–344.
16. Supplanting the Postmodern: An Anthology of Writings on the Arts and Culture of the Early 21st Century / eds D. Rudrum, N. Stavris. New York: Bloomsbury Academic, 2015. P. 335.
17. Tipton F. B. Modeling National Identities and Cultural Change: The Western European, Japanese, and United States Experiences Compared // International Journal of Cross-Cultural Management. 2009. Vol. 9. Is. 2. P. 145–168.
18. Tsirkunova S. Through the prism of metaphor: a case study of the US and UK political discourse on the Ukraine conflict // Acta Scientiarum. Language and Culture. 2016. N 38 (4). P. 405–412 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.doi.org/10.4025/actascilangcult.v38i4.29503> (дата обращения: 13.09.2020).

Об авторе:

Дегтярёва Ольга Викторовна, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук; olgaspb2008@mail.ru

References

1. Berendeev M. V. Semiotic inversions in the formation of a political image in the media school (on the example of the image of Russia in the German media) // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Ser.: Humanities and social sciences [Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki]. 2017. N 3. P. 94–102. (In rus)
2. Gobozov I. A. Neoliberalism and globalization // Age of globalization [Vek globalizatsii]. 2017. N 2 (22). P. 66–76. (In rus)
3. Deutsch D. The Fabric of Reality. Science of parallel universes. M.: Alpina non-fiction, 2018. 614 p. (In rus)
4. Yesina E. V. English vocabulary in modern French (based on women's journals) // Philological sciences. Questions of theory and practice [Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki]. 2011. N 2 (9). P. 73–75. (In rus)
5. Konstantinova M. V. Americanization of European languages as a threat of loss of identity (using the example of modern Russian and French) // Bulletin of KSU named after N. A. Nekrasov [Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova]. 2016. N 2. P. 202–206. (In rus)
6. Melnik G. S. Concepts of "catastrophe," "anarchy," "global rebellion" as a technology for representing the world in expert and media discourse // Forward, dream... From the elements of the modern information society to the horizons of the knowledge society: a collection of scientific articles / edited by K. S. Pigrov. St. Petersburg: LLC Book House, 2019. P. 134–142. (In rus)
7. Trubnikova M. N. The problem of "Americanization" of modern Russian culture [Electronic Resource]. URL: <http://trubnikova-maria.jimdo.com/articles/проблема-американизации-современной-российской-культуры> (date of address: 10.01.20). (In rus)
8. Khmeltsov A. I. When "they" talk about "us": political discourse and semiotics of foreign policy in an interdisciplinary perspective [Electronic resource]. URL: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/h/hmeltsov.shtml (date of address: 18.06.2020). (In rus)
9. Alefirenko N. F. The problems of verbalizing the concept. Volgograd : Peremena, 2003.
10. Boulding K. The image: knowledge in life and society. Ann Arbor : The University of Michigan Press, 1956.
11. Klein S. Learning: principles and applications. Newbury Park : Sage Publications, 2012.
12. Melnik G. S., Teplyashina A. N. The of digitalization network space on journalism education // Education Media (Mediaobrazovanie) 2019. N 59 (1). P. 86–92.

13. Morley D. Broadcasting and the construction of the national family // *The Television Studies Reader* / ed. R. C. Allen, A. Hill. 2004. London — New York, 2004. P. 422.
14. Posternyak K.P. The Formation of the Image of Russia in the British Political Mass Media Discourse // *Acta Scientiarum Language and Culture*. 2018. Vol. 40. Is. 2 [Electronic Resource]. URL: http://www.xlinguae.eu/2018_11_02_45.html (date of address: 10.12.2019).
15. Rosie M. et al. Mediating which nation? Citizenship and national identities in the British press // *Social Semiotics*. 2006. Vol. 16. N 2. P. 327–344.
16. *Supplanting the Postmodern: An Anthology of Writings on the Arts and Culture of the Early 21st Century* / eds D. Rudrum, N. Stavris. New York: Bloomsbury Academic, 2015. P. 335.
17. Tipton F. B. Modeling National Identities and Cultural Change: The Western European, Japanese, and United States Experiences Compared // *International Journal of Cross-Cultural Management*. 2009. Vol. 9. Is. 2. P. 145–168.
18. Tsirkunova S. Through the prism of metaphor: a case study of the US and UK political discourse on the Ukraine conflict // *Acta Scientiarum. Language and Culture*. 2016. N 38 (4). P. 405–412 [Electronic Resource]. URL: <https://www.doi.org/10.4025/actascilangcult.v38i4.29503> (date of address: 13.09.2020).

About the author:

Olga V. Degtyareva, Associate Professor of the Chair of Journalism and Media Communications of North-West Institute of Management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Political Sciences; olgaspb2008@mail.ru